

15 ОКТ 1970

МОЛОДОЙ ЛЕНИНЕЦ  
г. ВОЛГОГРАД

## КОНЦЕРТНАЯ АФИША

## ТРИ СТРУНЫ ВОЛШЕБНЫХ

В опере Серова «Вражья сила» есть сцена, когда подгулявший кузнец Еремка на постоялом дворе развлекает гостей — богатых купцов. Он лихо, весело и с какой-то неукротимой удалью поет: «Возьму я в руки балалайку, потешу я свою хозяйку». Обычно певцы, исполняющие партию Еремки, во время пения этой неприветливой песенки акцентируют внимание слушателей на двух словах «балалайка» и «потешу». За свой веселый задорный звук, к которому идет быстрая музыка, этот инструмент недаром первоначально называли «болтушкой» и «балабайкой». И почти до недавнего времени балалайка служила для потехи, развлечения

и увеселения. Но как это непохоже, когда слушаешь великолепную игру на балалайке замечательного исполнителя Евгения Авксентьева! В руках этого мастера-виртуоза балалайка — это чудо, волшебство, сама поэзия и сама песня, искрометная и обвораживающая.

Выходит на сцену человек с улыбкой, по-русски приветливой и располагающей. Он естествен, прост и обаятелен. Но вот он садится на стул, минута сосредоточенного внимания, внутренней собранности и какое-то воздушное, почти неприметное прикосновение к струнам-чародейкам. И вдруг все ожило, все заговорило. Балалайка поет о любви, о страданиях, о весне, о прощальной

улыбке вечерней зари, о тусклом огоньке, который где-то далеко мерцает во мгле душевной ночи. Она поет свободно и плавно, звонко и нежно, весело и скорбно. Знать, подвластны ей любые звуки, нюансы. Все ярко, выразительно и ослепительно до блеска, нежно и грустно до щемящей боли. И вслед за дивными звуками в мечтах своих уносишься туда, куда они зовут, к тому, о чем они поют. Уносишься к свету, к радости, к счастью.

И я представил себе Евгения Авксентьева в Версальском дворце, в Париже, куда он был приглашен на традиционный фестиваль классической музыки. Это был первый

в истории сольный концерт исполнителя на балалайке. И здесь впервые в истории русская балалайка победно, торжественно конкурировала и со скрипкой, и с виолончелью, и с фортепьяно, а сам исполнитель — с самыми выдающимися музыкантами нашего времени. Тогда в нашей прессе писали: «В Версале, ставшем синонимом церемонности, чопорности, с необычайным успехом прошел концерт советского музыканта Авксентьева — солиста на балалайке».

Нашим слушателям посчастливилось услышать часть той программы, которая тогда исполнялась музыкантом в Версале. В этот раз прозвучали произведения западноевропей-

ской классики как больших, так и малых форм. Это прежде всего — Соната № 32, до мажор Доменико Скарлатти, Соната ми минор (первое исполнение) Гайдна, «Рурре» Баха, Тамбурин Рамо-Годовского, Вокализ Шоберга, «Охота» Паганини — Листа, испанский танец де Фалья, «Прекрасная Розмарин» Крейсера и наконец «Голубой колокольчик» Стэнли — Авксентьева. О последнем произведении мне хочется сказать несколько слов.

Однажды в Глазго, в Шотландии, во время гастрольной поездки Е. Авксентьев услышал мелодию, которая поразила его своей грациозностью и ритмичностью. Вечером после очередного концерта музыкант

возвращался в гостиницу. Холодный дождь, сопровождаемый сильными порывами ветра, хлестал ему в лицо. И вдруг на перекрестке он услышал эту мелодию, нежную, легкую и немножко грустную. Ее играл на аккордеоне слепой музыкант. Авксентьев остановился и прослушал мелодию до конца. Промокший до нитки, он прибежал в гостиницу и стал играть на балалайке. Его услышал переводчик и сказал, что это известная шотландская народная песня. Потом нашли пластинку, ноты. И песня раскрылась музыканту во всем своем великолепии и блеске.

Авксентьев обработал ее для балалайки и исполнил на одном из концертов в Глазго. Успех был невероятный. Подобное случилось с музыкантом не только в Шотландии, но и во многих других странах (он побывал на всех континен-

тах и к нам приехал из Японии). Так родились и прочно вошли в его репертуар голландская песня «Прекрасная Лиза, или Танцевальные пальчики», корейская — «Девушка и пастух», японские — «Чайки над морем» и «Луна сквозь облака», шведские, французские, английские песни.

Но я ничего не сказал о русских и советских композиторах. Им исполнитель посвятил все первое отделение. При этом исполнительское мастерство Е. Авксентьева достигало силы поразительной и всепокоряющей. И своим успехом он обязан не только оригинальности своего инструмента, который был сделан еще в 1910 году замечательным мастером Посербским, но прежде всего благодаря своему исключительному таланту.

М. ДАВЫДОВ.